

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 255

В.К. МАЛЬКОВА

**ТРЕХЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА
ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА
И ЕЕ МЕДИЙНАЯ
АКТУАЛИЗАЦИЯ В
РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ**

Москва

2017

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 255

В.К. Малькова

**ТРЕХЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА ПРИСОЕДИНЕНИЯ
КРЫМА И ЕЕ МЕДИЙНАЯ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 14-18-03090).*

Москва
ИЭА РАН
2017

ББК 66.0(2Рос.Кры)
УДК 0.70+323.1(1-924.71)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

М-21 Малькова В.К.

Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2017. – Вып. 255. – 36 с.

ISBN 978-5-4211-184-0

В статье представлены некоторые результаты критического обзора и анализа публикаций российской прессы, связанного с возвращением Крыма и Севастополя «в родную гавань». Автор анализирует общественно-политические идеологемы и образы России, Крыма, Украины, направленные центральной российской прессой в массовое сознание, а также и их эмоциональные, рациональные и гражданские компоненты.

© ИЭА РАН – 2017 г.
© В.К. Малькова – 2017 г.

В.К. Малькова

Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против

Resume

The paper presents some results of the critical review and analysis of Russian's press publications related to the returning of the Crimea and Sevastopol to their "native harbor". The author analyzes socio-political ideologems and images of Russia, Crimea, Ukraine, directed by the central Russian press to mass consciousness, as well as their emotional, rational and civil components.

KEY WORDS: Mass Media, Media information, propaganda, ratio and emotio, ideologems, civil identity and civil community, accession, historical justice, Russia, the Crimea, Ukraine

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМИ, медиаинформация, пропаганда, рациональность и эмоциональность, идеологемы, гражданская идентичность и гражданская общность, присоединение, историческая справедливость, Россия, Крым, Украина.

Введение

Исполнилось три года с момента присоединения Крыма и Севастополя к России. С тех дней произошло много важных общественно-политических событий и в России, и на Украине, и в остальном мире. Какова сегодня оценка этого явления, озвучиваемая нашими экспертами, аналитиками и журналистами в российских средствах массовой информации? Что в «крымских событиях» сегодня важнее – рациональные (прагматичные) результаты этого события или эмоциональные? «Рацио» или «эмоцио»?

Эти формы человеческой реакции на определенные явления, как известно, включают в себя разную оценку происходящих явлений. «Рацио» – это тщательная, по возможности объективная аналитика конкретного события и его мотивов, это прагматичный подход к его оценке с точки зрения полезности явления для «нас» или для «других», это и осмысленное прогнозирование будущих его последствий. «Эмоцио» – это упрощенное и довольно скорое эмоционально-психологическое восприятие и оценка явления, связанная с яркими переживаниями, включающими и позитивную возбужденность, и радость, и удовлетворенность. Но, естественно, эмоцио может быть и негативным – возбужденность с не-

удовольствием, с возмущением, с гневом, с агрессией... Соотношение «рацио» и «эмоцио» при оценке каждого конкретного случая может быть и бывает неодинаковым, как и их баланс. Например, что важнее в бизнесе – рациональность или эмоциональность? А в музыке – рациональность и упорядоченность ее структуры или ее эмоциональная заряженность? Что касается оценки общественно-политических явлений, например, таких как присоединение Крыма к России, здесь этот вопрос особенно сложен. Социологи хорошо понимают, что ценностные и мировоззренческие вопросы трудно поддаются компромиссным решениям¹. И, когда идеологи с помощью СМИ целенаправленно освещая событие, педалируют ту или иную сторону, то это ведет к его переоценке или недооценке и к манипуляции массовым сознанием. В данном случае, рассматривая медийное освещение событий, связанных с присоединением Крыма к России, мы остановимся на их рациональной и эмоциональной оценке в современных российских СМИ.

Давно уже определено, в том числе и нами², что медийная информация, как и всякая иная, состоит из фактов и комментариев, которые распространяются по разным информационным каналам, из специально создаваемых образов, стереотипов, явных или скрытых идеологем, подходящих для разных периодов мифов, особых лексических форм и прочего. В данной статье будут рассмотрены **идеологемы** – одна из важных и актуальных составных частей медиаинформации. Именно идеологемы, имеющие порой заметную оценочную и установочную окраску, наряду с другими компонентами и информационными приемами, играют особую роль в информационных потоках при оценке общественных явлений, хотя и не только они. В статье будут предложены результаты сравнительного анализа выявленных нами в разных информационных источниках идеологем, касающихся присоединения Крыма. Освещение в СМИ «крымских» и связанных с ними последующих событий – как внутрироссийских, так и за пределами страны – это один из примеров современной информационно-пропагандистской деятельности, направленной в том числе и на укрепление общегражданской общности россиян. Поэтому важно не только выявить соотношение «эмоцио» и «рацио» в общественной оценке этого события, но и понять направленность современного медийного освещения подобных общественных явлений для дальнейшего сплочения российской нации.

* * *

Присоединение Крыма и Севастополя к России в марте 2014 г. изменило очень многое – и для самих крымчан, и для России, и для Украины, и для многих других стран. Это событие, которое до сих пор обозначается в публичном пространстве как «возвращение», «присоединение», «аннексия» или «захват», уже

три года волнует не только политиков, журналистов и других экспертов, но и миллионы обычных людей, политически, экономически, патриотически, эмоционально вовлеченных в этот продолжающийся процесс. Оценивая это грандиозное событие, Президент страны В. Путин заметил: «Россия в полный голос заявила о себе как сильное, самостоятельное государство с тысячелетней историей и великими традициями, как нация, которая консолидирована общими ценностями и общими целями»³. Многие политические силы в разных странах и в самой России пытаются использовать это событие в своих интересах – для мобилизации гражданской идентичности и для поднятия патриотических настроений у населения (и на Украине, и в России), для создания образа врага, для разжигания межэтнической и межконфессиональной розни, для решения экономических, политических и других вопросов. И во всем этом активно участвуют медиа ресурсы, поддерживаемые разными общественно-политическими группами.

Представляя некоторые результаты исследования современной российской прессы, так или иначе откликнувшейся на присоединение Крыма и Севастополя к России, отметим, что мы рассматривали медийное освещение этого события в два этапа. Первый – в бурные мартовские дни 2014 г. (результаты этого анализа центральной и республиканской прессы уже опубликованы в наших работах⁴). И второй этап – его мы представляем сегодня, спустя три года после события, в дни празднования его трехлетней годовщины.

В качестве источников для данной работы были взяты следующие российские издания (см. табл. 1).

Таблица 1*

Название издания	Тираж
Аргументы недели (далее: АН)	Тираж 1-го выпуска – 320 000 экз.
Аргументы и факты (АИФ)	Тираж – 1 700 183 экз.
Известия (Изв.)	Тираж – 76 080 экз.
Коммерсант	Тираж – 130 000 экз.
Комсомольская правда (КП)	Тираж 1-го номера – 262 226 экз.
Московский комсомолец (МК)	Тираж – 950 000 экз.
Независимая газета (НГ)	Тираж – 40 000 экз.
Российская газета (РГ)	Тираж – 134 226 экз.
Советская Россия (СР)	Общий тираж – 120 000 экз.

*Анализировались номера каждой газеты за две недели с 9 по 24 марта 2017 г. Выборка сплошная. При сплошном контент-анализе во всех названных газетах в этот период зафиксировано 74 публикации, так или иначе затрагивающих присоединение Крыма и Севастополя к России, а в них – 608 единиц счета (в том числе: идеологемы, лексемы, лозунги, насмешки и т.д.).

Россия празднует трехлетие присоединения Крыма

Спустя три года после присоединения, российские журналисты иногда с удивлением, а порой и с некоторой обидой отмечают, что Крым Украина считает «оккупированной территорией»⁵. Но, несмотря на многие внешние и внутренние нападки, в марте 2017 г. наша страна торжественно отметила трехлетие этого события. Теперь в прессе и на телевидении уже реже, но все еще громко (например, в устах депутата Госдумы Жириновского) утверждается: «В Крыму живут русские люди. Это русская земля. И теперь навсегда, навечно над Крымом будет развиваться русский флаг!»⁶. К этому эмоциональному суждению по-своему присоединяется и другой видный член Госдумы – К. Затулин, подчеркнувший, что: «...Это самое важное событие в моей жизни... Справедливое, честное, чудесное»⁷. С ним согласен финансист А. Мамонтов, рассматривающий присоединение Крыма к России вместе со многими другими экспертами как акт *восстановления справедливости*⁸. А генерал-полковник Л. Ивашов считает, что *...вхождение Крыма в состав России – это начало собирания постсоветского пространства, большой России... В дальнейшем – Союз народов бывшего СССР*⁹.

В дискуссиях, которых в дни трехлетней годовщины присоединения Крыма было в прессе и на телевидении немало, как и в 2014-м году, звучало множество эмоциональных высказываний о том, что «... историческая справедливость была восстановлена», что «... нам есть чем гордиться, есть, что любить», что «... мы вернули что-то свое, родное»¹⁰, что «...преданная аудитория насчитывает миллионы россиян»¹¹. Российская пресса, как и в 2014 г., и в дни трехлетней годовщины показывает «всенародную эйфорию»: «...В афише – торжества во всех крупных городах России, в Москве и в Крыму, праздничные шествия, митинги и концерты»¹². Артисты давали представления с говорящими названиями: «Русь великая. От Владимира – до Владимира»¹³. В Москве, перед главным университетом страны был организован грандиозный, патриотически направленный концерт, транслировавшийся по центральному телевизионному каналу. Большая площадь перед зданием МГУ символически была оформлена длинной георгиевской лентой, над слушателями и зрителями развевался 8-ми метровый российский флаг, народ танцевал под «Смуглянку» и «Цыганочку». Популярны певцы, участвовавшие в этих концертах, также, как и певица Вика Цыганова, поднимали патриотический настрой слушателей, утверждая, что «Мы вместе навеки и навсегда»¹⁴. Воистину, как писали газеты: *Президент подарил стране праздник 18 марта*¹⁵.

Была и ложка дегтя в медийных публикациях этого праздника. Некоторые столичные газеты практически промолчали об этом событии, как, например, «Российская газета», поместившая 16 марта лишь крохотное фото о мальчике,

рожденном в Крыму в эти дни три года назад. И «Советская Россия» также осветила это событие довольно формально, поместив фотографию праздника в Крыму (18 марта) и еще две маленькие заметки. Другие издания с ехидцей замечали, что «...неприятный для власти 100-летний юбилей Февральской революции постараются прикрасить этим праздником»¹⁶. Были сообщения и о том, что митинги и концерты прошли во многих городах страны. Но, по сообщениям ряда изданий, далеко не вся Россия отмечала это событие как праздник. В некоторых городах прошли формальные собрания, в других от массовых мероприятий отказались (в Петербурге, Татарстане), не везде в торжествах приняли участие и первые лица субъектов¹⁷.

Общая оценка присоединения Крыма

Еще в начальный период после присоединения Крыма, в марте–апреле 2014 г. мы зафиксировали в российской прессе множество идеологов, оценивающих это грандиозное событие в основном эмоционально и позитивно. Многочисленные информационные каналы сообщали о том, что «Крым вернулся в состав России», что «его возвращение – это акт исторической справедливости»; что «в Крыму живут русские люди, которых Россия должна защищать»; что «Россия – замечательная страна и защищает своих повсюду»; что «наш президент прав, и мы все его поддерживаем». Но и в те первые дни российского триумфа в СМИ 2014 г. встречались комментарии с осторожными и даже критическими оценками.

В качестве примера приведем некоторые идеологемы из газет того стремительного и бурного времени (газеты: КП, АН, СР и др., март–апрель 2014 г.): «У России и Украины общие исторические корни», «Россия своих не бросает!», «Мы говорим – "да" твердой решимости Президента России В.В. Путина защитить русскоязычное население Украины!», «Крым в составе Украины находился незаконно», «Возвращение Крыма в Россию – это восстановление исторической справедливости», «Победа Крыма – победа России!», «Вместе навсегда!», «Горжусь своей страной!», «Путин прав!», «Рейтинг Путина выше, чем рейтинг Обамы», «Нам объявили санкции, но мы их не боимся», «Россию прижать не получится!», «Санкции повредят не нам, а им», «Нам надо усилить свою оборону», «Россия – единая наша держава», «Одна страна – один народ!»

В наборе довольно эмоциональных идеологем, нередко представленных российской аудиторией в форме лозунгов, – **образ сильной и справедливой России / необходимость защиты русскоязычного населения / торжество «исторической справедливости» / уверенность россиян в том, что «санкциями нас не запугаете» / правота и решимость Президента Путина / его поддержка россиянами** – можно видеть их направленное внедрение в массовое сознание, в

народ, чья психологическая и политическая поддержка была в этот период особенно необходима властям.

Но это событие оценивали и другие аналитики, которые рассматривали его не только эмоционально, но и несколько критично, хотя в целом также позитивно. В некоторых СМИ, кроме одобрения, встречались и осторожные суждения о возможном нарушении международного права, о непонимании и неприятии этого события другими странами и о возможных санкциях с их стороны. Были и другие суждения.

Так, часть экспертов, оценивавшие в 2014 г. возвращение-присоединение Крыма с позиций геополитики, придавали этому событию огромное значение, с точки зрения укрепления суверенитета нашей страны: *«Присоединение Крыма стало одновременно актом вызова России по отношению к новому мировому порядку, который сложился по итогам "холодной" войны, и актом ревизии собственной постсоветской концепции государственности»*¹⁸ // *«Воссоединение с Крымом означало принципиальный отказ играть по правилам, которые пишутся в Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе»*¹⁹ // *«Понимание коллективной силы и коллективных возможностей России как политического целого неразрывным образом связано со становлением новой российской идентичности. Эти процессы взаимно усиливают друг друга»*²⁰ // *«В начале 90-х годов нам навязали некоторые форматы самосознания, формы отношения с миром, но мы не должны быть неким доминионом расплывчатого мирового сообщества»*²¹ Комментаторы отмечали, что *«эффект Крыма возник не на ровном месте. Он был подготовлен восходящей эволюцией российского общества и российского государства в предшествующий период. И драйверами этой эволюции были преобразования, которые стали происходить в нашей стране с 2000 года...»*²². Идеологема *«восходящей эволюции российского общества и государства»* акцентировалась властями через СМИ как один из важнейших результатов присоединения Крыма.

И в самом деле, присоединение Крыма в 2014 г. рассматривалось не только само по себе, но в более широком контексте. Некоторые из экспертов отмечали в частности, что *«Крым создал двойной конфликт: внешний – с Западом и внутренний конфликт – в элите, которая оказалась поставлена перед выбором»*²³. Аналитики подчеркивали, что *«Возвращение Крыма запустило в российском обществе внутренний поиск национальной идентичности»* // *«Крым инициировал в очередной раз процесс поиска национальной идентичности»* // *«Растет коллективная самооценка народа, который задумывается – кто мы?»*²⁵. Комментаторы соглашались с тем, что присоединение Крыма дало новый импульс для формирования и укрепления национального самосознания, которое, по мнению некоторых, *«у русского народа пока еще не сформировано, хотя его пытаются форми-*

ровать»²⁶. Другие высказывали довольно интересную мысль, что «...тот же крымский прецедент показал, что усиление русского элемента в российской идентичности стало скорее фактором притяжения, чем отталкивания для других народов России. ... После распада СССР – и с точки зрения национального состава, и с точки зрения территориальной конструкции страны мы стали гораздо более русским государством... Но русская идентичность по-прежнему пугает бюрократию»²⁷.

Через три года российские аналитики стали рассматривать присоединение Крыма к России намного спокойнее и осторожнее. Отмечая, что это событие все еще остается «беспрецедентным» для страны и мира и фиксируя, что мир после него стал другим, они теперь более трезво анализируют сложившееся в стране и в мире положение. Так, одни считают, что с экономической точки зрения оценивать этот вопрос неправильно и преждевременно и предлагают вернуться к нему через несколько лет (И. Николаев)²⁸. Другие задаются вопросом о том, что за три года с Крымом мы потеряли и что приобрели (политический обозреватель «МК» М. Ростовский)²⁹. Некоторые эксперты замечают, что: «На смену эйфории пришел период осмысления» // «Всеобщая эйфория от исторического воссоединения перешла в осознанное убеждение – принятое в 2014-м году решение было верным»³⁰ // «Очень многим в мире это присоединение Крыма не нравится, но это правильное решение» // «Осознание того, что Крым стал неотъемлемой частью России уже не базируется на эмоциональном порыве. Сейчас сформированы рациональные аргументы, объясняющие почему Крым – это Россия. И он равноправен с другими субъектами Федерации»³¹. В эти же дни эксперты обратили внимание еще на один результат событий, связанных с Крымом: присоединение Крыма раскочало имперские настроения не только в России³². И действительно, на этот факт, который наверняка в будущем в информационном пространстве усилится, аналитики пока еще не обратили должного внимания.

Конечно, в большинстве мейнстримовских информационных каналов российские эксперты также выделяют прежде всего позитивные моменты воссоединения Крыма. Среди них и сегодня, спустя три года, также все еще доминируют эмоциональные суждения: «Исторически Крым – это духовный исток России» // «Крым теперь нужно воспринимать как неотъемлемую часть России, не менее неотъемлемую, чем Москва»³³ // «В российских условиях у крымчан гораздо больше возможностей для роста и самореализации» // «Крымчане уверены в правильности своего выбора» // «Деловая активность в Крыму сегодня высока» // «Крым – это Россия» // «Мы счастливы, что Крым вместе с Севастополем вернулся в Россию и стал с ней единым целым»³⁴.

Идея всеобщего одобрения этого события утверждается в большинстве периодических изданий: «8 из 10 россиян считают возвращение полуострова в состав РФ полезным»³⁵ // «Жители России возвращением Крыма гордятся больше, чем освоением космоса» // «Успехи власти за последние 10–15 лет связываются людьми с Олимпиадой в Сочи, с "Крым наш" и с обороной страны»³⁶. В разных формах современные российские идеологи утверждают в массовом сознании идеи: «Вхождение Крыма в Россию принесло пользу крымчанам» // «Вхождение Крыма в состав РФ принесло пользу России»³⁷ // «Вместе с Россией крымчане обрели веру в будущее» // «Присоединение Крыма к стране принесло только пользу»³⁸ // «Мы вместе навеки и навсегда...» Авторы публикаций отмечают «... оптимизм крымчан и недовольство Запада». Нынешняя пресса настойчиво показывает и тиражирует идею, что «... крымчане уже привыкли быть россиянами»³⁹. И это стало в официальных СМИ как бы аксиомой. На вопросы: «Может ли Москва пойти на какую-либо сделку по Крыму в обмен на отмену западных санкций? Возможен ли повторный референдум по статусу Крыма?» – пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков решительно отвечает: «Нет, об этом не может быть и речи»⁴⁰.

Нынешнее положение в Крыму

В этой связи важной представляется и общая картина, распространяемая российскими идеологами, о положении в самом Крыму, оценка ситуации изнутри. Более того, теперь, кроме эмоциональных утверждений о взаимной пользе, нынешней российской аудитории и самим крымчанам необходимы и зримые показатели реальных позитивных изменений, произошедших за три года. И они также присутствуют в российской прессе.

Прежде всего обращает на себя внимание немалая доля информации газет о нынешнем положении дел в экономике «вернувшегося региона». Причем, многие суждения в эти дни представлены как от имени наблюдателей из федерального центра, так и от некоторых жителей полуострова. Россиянам рассказывают о развитии санаторно-курортных зон в Крыму, о строительстве грандиозного Крымского моста с материка к полуострову, о многих будущих преобразованиях в Крыму и о поддержке крымчан со стороны остальной России. В центре внимания экспертов остается актуальным утверждение, что «... Европейские санкции, ставшие чем-то повседневным, возымели обратный ожидаемому их инициаторами эффект»⁴¹.

Пресса предлагает услышать и мнения самих крымчан: «Мы живем в мире и спокойствии. Миф о том, что крымчане массово уезжают на Украину, развеян»⁴². Руководство нынешнего Крыма подчеркивает при этом, что «... События на

Донбассе – это напоминание всем нам о том, какой участи избежал Крым» // «С марта 2014 г. на полуострове сделано больше, чем за 23 года, предшествовавших присоединению Крыма к России»⁴³ // «Полуостров вступает в фазу активной конкуренции как с внешними, так и с внутренними направлениями» // «Возвращение на рынок главного конкурента Турции не сместит Крым на рынке с лидирующих позиций в предстоящем сезоне»⁴⁴.

Газеты сообщают и о том, что вопрос, вызывавший тревогу, связанный с межнациональными отношениями на полуострове, также в основном, был решен: *«Об ущемлении прав крымских татар неустанно трубят украинские СМИ» // «Никакого ущемления прав украинцев и татар, повальной разрухи и нищеты, о которых так часто рассказывает Киев своим западным партнерам, так никто и не увидел» // «Нас лживо обвиняют в притеснении и угнетении крымских татар, все это – полный абсурд» // «Положение татар в Крыму "устаканилось"» // «Большинству крымских татар вряд ли нужны теперь сторонники разных экстремистских вероучений. После восстановления их прав они стали полноценными гражданами России...»⁴⁵ // «Крымчанам упростят процесс выдачи справок о реабилитации...». Эксперт-политолог А. Никифоров в газете «Аргументы и факты» дополняет: *«Разные национальности научились здесь жить рядом, ... никому не приходит в голову, что оппонентов допустимо ликвидировать физически. А вот на Украине, получившей прививку такой толерантности, сейчас вовсю проповедуется уничтожение инакомыслящих»⁴⁶.**

И социологи на страницах газет результатами опросов населения подтверждают готовность остальных россиян помочь крымчанам: *«84% россиян считают, что Крыму надо помогать сильнее, чем остальным регионам»⁴⁷.* Однако пресса вынуждена заметить, что теперь, согласно упомянутым соцопросам, хотя *«движений в пользу возвращения Крыма и Севастополя на Украине не наблюдается, ... кризис сократил число желающих россиян помочь Крыму и Севастополю финансово»⁴⁸.* К этому времени подоспели данные, представленные Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара. В статье с говорящим названием «Почем полуостров для народа: 300 рублей в месяц с человека»⁴⁹, приводятся данные, способные нарушить *«всенародную эйфорию».* Гайдаровские эксперты рассчитали и подчеркнули, что ежегодно граждане страны теряют по 4,4 тыс. рублей. Виной тому – продовольственное эмбарго, введенное нашей страной в ответ на западные санкции. Это отметила не только газета «Московский комсомолец», но и «Советская Россия», написав, что *«... россияне теряют более 4-х тысяч рублей в год из-за контрсанкций»* (21 марта). «Известия» также представили свои комментарии: *«... В том, что присоединение Крыма к стране принесло только пользу, уверены 78% опрошенных. При этом, граждане страны не со-*

гласны с тем, что Крыму и Севастополю сейчас необходимы финансовые преференции. Большинство опрошенных уверены, что деньги должны выделять в годовщину подписания договора на равных с другими субъектами РФ»⁵⁰. Позитивную картину о положении в Крыму нарушают и крымские правозащитники, которые готовят доклад о сложностях переходного периода для активных граждан и их адвокатов. Они сетуют в «Независимой газете», что «...с момента присоединения Крыма количество политических процессов с участием местных жителей стало неуклонно расти, превысив показатели любого региона РФ – за сепаратизм, за терроризм. Дискриминации подвергаются этнические украинцы, крымские татары, а также представители некоторых конфессий // Крымские адвокаты жалуются на непрекращающиеся обыски и аресты»⁵¹.

Нельзя не заметить и другие публикации в мартовских столичных газетах, иначе оценивающих сложившуюся через три года ситуацию в Крыму. Еженедельник «Аргументы недели» приводит мнение одного из крымчан, беспокоящихся за свой, слабеющий в новых условиях бизнес. Автор назвал свою статью: «Крымской "Сказке" конец?», поскольку собеседник считает, что его надежды были обмануты: «Сегодня, спустя 3 года, у меня уже нет никаких иллюзий насчет того, будет ли какое развитие региона, появится ли стабильность и человеческое отношение к предпринимателям»⁵².

Проблемная тема звучит и в серии репортажей о жизни в Крыму в «Комсомольской правде»: «Крым – регион даже не особый, а иной. Мы забыли, что жизнь в Крыму имеет множество препятствий, неведомых материковым регионам»⁵³. Авторы публикаций показывают, что сами крымчане понимают, что все проблемы быстро не решатся. Да, «...дороги в ямах, ветшавшие четверть века памятники истории, совковый сервис в отелях» // «надо здесь менять все под корень, радикально» // «Крым, сколько в него не вкладывай, так и останется отстойником зловонной советской курортологии» // «Денег ушла уйма, отдача – обокрали россиян» // «Крым – это фактически пока остров. Не хватает электроэнергии» // «Черное море стремительно засоляется» // «Образ жизни уже 26 лет абсолютно сезонный ... Перестроиться за 3 года под искушенных заграничными курортами граждан – сложно» // «Чехарда с законами ... Инвесторов мало – санкции...»⁵⁴. В «Аргументах недели» об этом же говорит и другой житель Крыма, считающий, что надежды крымчан были обмануты: «...В марте 2014 года было ощущение, что мы вернулись домой, спустя долгие годы плавания. Казалось, наконец, большая Россия поможет нам решить накопившиеся крымские проблемы, связанные с развитием, с плохими дорогами, инфраструктурой полуострова Мы считали, что Крым семимильными шагами будет (как и Сочи) подтянут и выведен на новый уровень. Но, к сожалению, почти ничего этого не

произошло. Даже те права, которые у нас были, – свобода слова, независимая пресса, свобода предпринимательства – сегодня уничтожены или находятся в загнанном состоянии. Надежды на инвестиции в Крым тоже были растоптаны – никто к нам не едет, деньги не вкладывает, когда понимает, что местные царьки будут этому мешать» // «Без изменения руководства Крыма все будет по-прежнему»⁵⁵. Эти споры несколько охлаждает «Комсомольская правда», замечая, что «...Патриотизм с идиотизмом путать не надо. А крымчанам советую патриотизм искать не только в приезжающих, которых можно ободрать, а в себе»⁵⁶.

В «Аргументах и фактах» практически в эти же дни появляется статья публициста Р. Арифджанова, попытавшегося объяснить сложившееся противостояние мнений: «...Москва никогда не позволит себе плевать на Крым и Севастополь, но и от республики и города ждет отказа от иждивенческой позиции» // «У Севастополя есть все возможности, чтобы перестать быть обузой для России – флот, заводы, стойкость людей. Россия поможет, мост достроит, необходимые средства и кадры придет, но и севастопольцам надо перестать кичиться своей исключительностью, а понять – мы уже не маленькие избалованные мальчики, мы многое можем сами» // «Киев довел полуостров до разрухи не только в городах и курортах, но и в головах. ... Крым строит в Феодосии 3 корабля "Каракурт" для Тихоокеанского флота. Мы все можем сами. В большой российской семье Севастополь – самый юный и маленький регион, потому иногда, как маленький, капризничает. Ему все это прощают. Жалуют... После того, как Ельцин неосторожно бросил фразу о том, что национальные республики могут брать суверенитета сколько захотят, некоторые регионы тоже стали артачиться... Но при Путине феодальному самоуправству региональных вождей был положен конец. Россия, не в пример соседям, потому и сильная страна, что в ней сильна центральная власть»⁵⁷.

Эти идеи В АИФ дополняет и солидарный с крымчанами руководитель ДНР А. Захарченко, убеждающий читателей газеты, что: «...нам Украина для того, чтобы выжить и жить нормально, не нужна, это мы были нужны ей. Наша продукция нужна для России и для Казахстана. Наш металл востребован на любом рынке Европы»⁵⁸.

Позитивные наблюдатели, оценивающие сложную ситуацию в наши дни, считают, что «...недовольных в Крыму – полтора грузовика. Остальные готовы перетерпеть все, лишь бы с Россией. В России. Это не оценить и не измерить никакими деньгами, надо просто принять с братской благодарностью»⁵⁹. И, действительно, многие авторы приходят к мнению, что «Нужно закончить все споры, а крымчанам дать возможность жить своей жизнью»⁶⁰.

Образ России в прессе

Представление в СМИ массовому сознанию определенных образов стран, регионов, этнических групп – это также один из широко распространенных информационных приемов, практически всегда – манипуляционных. Для создания позитивного или негативного мнения о стране или группе, как правило, используются различные действия – тенденциозная подборка материалов, акцент на одни характеристики и умолчание о других, преувеличения, дезинформация, отвлечение внимания, искажение фактов и т.д. На позитивное или негативное восприятие образа работают также и эмоциональные, и рациональные составляющие информации. Поэтому изучение специально создаваемых образов дружественных или противостоящих сторон, их особенностей, их рядовых членов и их лидеров – одно из направлений анализа СМИ, в том числе – и с точки зрения соотношения «рацио» и «эмоцио». Можно вспомнить наше недавнее прошлое, когда СМИ направленно использовали в межгосударственных отношениях образы наших эмоциональных «друзей» – «друга Коля», «друга Рю» и других. Но приятные в спокойные времена эмоции в международных отношениях становятся небезопасны в период общественно-политических затруднений и кризисов.

В период противостояния, особенно в политическом единоборстве, обычно с обеих сторон заметно усиливается не только сама информационная конфронтация, но ярче (хотя и односторонне!!!) конструируются образы ее участников, меняется и лексика сообщений. Медийная информация направляется, в частности, на формирование массовых представлений о «нас» – справедливых и хороших и о «них» – как нашем обидчике, нашем противнике. Цель этой деятельности – представить для «нас» и для «них» наше понимание ситуации, приобрести для нас психологическую и политическую общественную поддержку, увеличить число «наших» сторонников и «их» противников как внутри страны, так и вне ее. И здесь далеко не всегда СМИ и идеологи используют рациональные аргументы, больше публицистического внимания уделяется эмоциям – обидам, негодованию, возмущению. В этот период в СМИ особенно часто используются разные манипуляционные приемы.

Как же в эти дни выглядит образ России, представленный в наших СМИ в третью годовщину «Крымской весны»? В качестве эпиграфа к этому разделу можно предложить нестандартное высказывание журналиста М. Ростовского из «Московского комсомольца»: *«Большая, далеко не всегда дружная, но всегда «веселая» семья под названием Россия»*⁶¹.

Прежде всего отметим, что образ России в наших СМИ всегда в постсоветский период был неоднозначным⁶². Нынешняя свобода слова и сложившиеся в стране общественно-политические реалии позволяют коммуникаторам не столько

воспевать страну (как это делалось прежде и иногда делается и сейчас), сколько резко критиковать российскую действительность, власти, их экономический курс, коррупцию и многие другие известные российские беды. Все это стало как бы постоянным фоном в информационном пространстве, которое уже третье десятилетие создают и поддерживают журналисты, разного рода эксперты, многие деятели культуры и их многочисленные спонсоры.

Как и в 2014 г., сегодня в российской прессе можно увидеть главную пропагандистскую идеологию о России: **наша страна миролюбива, она стремится наладить нормальные отношения с нашим многовековым соседом – Украиной**: «...Россия заинтересована в том, чтобы у границ существовала единая, предсказуемая и процветающая Украина»⁶³. Заметим все же, что, спустя три года, эта идея встречается в нашей прессе довольно редко. Эксперты, как и в 2014 г., стараются убедить россиян в том, что «крымская весна» стала для России хорошим импульсом для многих позитивных процессов: «*Возвращение полуострова стало точкой отсчета в усилении России на международной арене*». Правда, скептики тут же замечают: «*Украина постоянно требует осудить Россию за Крым, обратилась в международный суд ООН*»⁶⁴. Другие участники медийных дискуссий рассуждают на страницах «МК»: «...*Да, мы вернули Крым. И это плюс. Но мы на многие годы потеряли Украину. И это – безусловный минус. Имеем тлеющий на многие годы конфликт у самых ближних своих границ...*»⁶⁵ И с сожалением дополняют, что «...*Русская весна перешла в сирийское лето*»⁶⁶. Звучат и другие предложения. Так, часть наших либералов считает, что Крым можно и нужно отдать обратно. Но и на это в прессе слышен решительный ответ: «*Юридически вернуть Крым Украине невозможно* // «*Пора перестать делать Западу бесконечные уступки. Пора переходить в политическое контраступление*»⁶⁷.

Но, кроме подчеркивания миролюбивой позиции России в украинском вопросе, можно выделить и продолжающийся в 2017 г. пропагандистский акцент на эмоционально-психологическую оценку крымского события. Ярким ее выразителем предстал в праздничные дни в газете «Аргументы и факты» известный писатель А. Проханов, который, как всегда образно, сформулировал ряд идеологем: «*Присоединение Крыма – это больше, чем собирание утраченных когда-то территорий. Это – собирание утраченной (...) когда-то русской мечты*» // «*После 1991 года русский народ сник, пал духом, он был несчастным народом, его разделили, ему внушили, что он неполноценен. Его поносили, оскорбляли, им управляли ужасные люди. Но Крым показал, что мы по-прежнему великие, что нам сопутствует огромная историческая удача*» // «*Крым – это знак нашей непобедимости, знак того, что мы способны восстановить свои великие ценности и великие смыслы ... У такого народа будет все – и флот, и самолеты, и ракеты, которые*

могут палить по террористам хоть из Каспия, хоть из Средиземного моря. И поля у нас заколосятся, и любой кризис будет преодолен»⁶⁸. Это – одна из наиболее ярких и эмоциональных оценок крымского присоединения, высказанных в прессе авторитетным русским писателем и направленными на повышение самооценки, самосознания русских и всех россиян.

Образ России в современных СМИ, конечно же, не стерилен, и зависит он не только от времени, но главное – от реальности, от прожитых событий, от текущей и прогнозируемой политической, социально-экономической и другой ситуации внутри страны и за ее границами. Зависит он и от политических взглядов и ориентаций руководителей отдельных информационных каналов и авторов сообщений на необходимую в этот период (по их мнению) презентацию страны массовому читателю, зрителю, слушателю. И в дни празднования трехлетнего присоединения Крыма и Севастополя в СМИ уже традиционно присутствовали разные точки зрения и на это событие, и на Россию в целом, причем каждое издание представляло своей аудитории свое видение и свою оценку ситуации.

Пресса представляет россиянам нашу страну в эту годовщину присоединения Крыма и Севастополя (как и всегда в последние десятилетия), мягко говоря, неважно. Наряду с утверждающими идеологемами о нарастающей силе современной России, о мудрости ее правителей, о начале собирания вокруг себя бывших советских республик и других стран, об эволюции или возрождении новой российской идентичности на фоне возвращения Крыма, пресса показывает и другую грань образа, другие факты и сопровождающие их идеологемы, которые распространяются и множатся в общественном пространстве. И связано это с присоединением Крыма, а порой и не связано, но критическая информация в прессе идет почти по всем сферам жизни – экономике, политике, культуре, образованию, медицине, науке, спорту. Основные идеи в этой части информации сводятся к тому, что Россия в настоящее время – это очень сложная и проблемная страна: *«Россия производит впечатление великой страны, а больше ничего не производит»* // *«В России уровень бреда превысил уровень жизни...»*⁶⁹ Эти и другие идеологемы в той или иной форме высказывают авторы практически всех изданий. Казалось бы, критический взгляд на действительность – это нормальный информационный процесс в демократическом государстве, где провозглашен и действует принцип свободы слова. Но критиковать и исправлять реальность – дистанция между этими явлениями, как мы видим, очень большая. Публикации о том, что экономика страны уже много лет находится в полуразрушенном состоянии, что одни люди нищают, а другие беспричинно богатеют, что зарплаты у большинства населения маленькие, и во многих случаях даже они не выплачиваются, что правительство никак не разберется с инфляцией, с пенсионными реформами, с бес-

конечной дорожной бедой, с непобедимой, но все более расширяющейся коррупцией, с почти неуправляемой миграцией, с утечкой «мозгов» за границу и прочее, прочее, прочее. И, несмотря на уверения властей об уже «достигнутом кризисном экономическом дне», от которого страна все еще пытается «отталкиваться», многое в этих сферах практически не улучшается. Практически все центральные газеты этого периода (как и других) усиленно представляют свою страну негативно. «...Если мы так много работаем, почему так плохо живем?» – задает вопрос «Комсомольская правда» (18 марта). «...Спад пошел на рекорд. Ожидания восстановления экономики оказались преждевременными», – вторит ей «Московский комсомолец»⁷⁰.

Причины, как утверждают и авторы газетных публикаций, и участники многочисленных телевизионных ток-шоу, не только в санкциях, объявленных нам со стороны западных стран в ответ на Крым и Донбасс (о них теперь редко упоминают в прессе), не только в заметном падении цен на нефть, не только в укреплении военной мощи страны, но и в непрофессиональном, некомпетентном, по их мнению, управлении страной. Об этом свидетельствуют и медийные публикации, и «уличное» недовольство граждан, выходящих на площади, и периодически вспыхивающие протесты, забастовки и голодовки, о которых многие СМИ умалчивают.

Но авторы «Российской газеты» в это не верят и стараются представить аудитории иную грань российской действительности: «...В этом году Россия войдет в первую тройку стран по темпам роста экономики (прогноз). Росту российской экономики может помешать только снижение нефтяных цен на мировом рынке.... В том, что наша страна окончательно выходит из полосы спада, все меньше сомневаются западные аналитики. Как считают эксперты, прогноз вполне объективный, хотя есть факторы, которые могут этому помешать»⁷¹. Авторы этого издания, как весьма заметно из приведенной цитаты, также осторожно прогнозируют улучшение ситуации при условии, что нам ничто не помешает.

Вообще «Российская газета» как правительственный орган старается внушать людям социальный оптимизм. Он ярко проявился в эти праздничные дни, например, в публикации Е. Добрынина «"Аврора" нам не снится»⁷²: «...Столетие революции 1917-го российские обыватели не хотят отмечать новыми потрясениями» // «Жить в эпоху перемен россияне не хотят. Но после кризиса стабильность – это уже перемена к лучшему. И ее ждут» // «Россиянам очень небезразлична судьба страны» // «Они гордятся ее успехами» // «Под давлением обстоятельств наш патриотизм приобрел несколько иные формы» // «Рано или поздно это не может не аукнуться достаточно серьезными проблемами, а не только

"Сезонной депрессией" // «Но в данный момент общество современной России проявляет завидную стойкость, трезвость ума и самообладание» // «Пока народ России и правда – больше, чем народ. Он демонстрирует поразительную способность сохранять единство, не поддаваться панике, мобилизовать скрытые резервы. Столетье Октябрьской революции практически никто не готов отмечать новыми переворотами и бунтами» // «Ощущение великодержавности играет на руку действующей власти» // «В целом, россияне со знаком плюс оценивают курс, по которому идет государство...» Приведенные здесь идеологемы, направленные в общественное сознание, опять показывают скорее эмоциональный, чем рациональный подход правительственных аналитиков к ситуации в стране.

Свое несогласие с таким социальным оптимизмом высказывает «Независимая газета», авторы которой утверждают, что «...внутренняя повестка в России безыдейна и мало привлекательна // Страна, где средняя зарплата по стране вдвое ниже прожиточного минимума, не может быть великой державой»⁷³. А в газете «Аргументы и факты» представлен большой коллаж на 1-ой странице: человек задумался перед картой страны: «Где в России жить хорошо?». В этом же номере известный публицист В. Костиков замечает: «...Появление свободной прессы и возможностей для критики системы выявило те проблемы, о существовании которых простой советский человек и не подозревал. Оказалось, что воспитанная в песнях и стихах гармония межнациональных отношений между национальными республиками была сильным преувеличением, что в республиках Средней Азии при всей видимости советской власти сохранялись многие элементы полуфеодальных отношений и многие аспекты жизни регулировались мусульманскими обычаями, которые Москва старалась не замечать» // «В обществе стали прорастать негативные настроения – усталость и безразличие, агрессия, растерянность и страх» // «Успехи власти за последние 10–15 лет связываются людьми с Олимпиадой в Сочи и "Крым наш", со сферой обороны» // «Чиновники сегодня являются главными оптимистами. А оптимизм работающего населения начал падать» // «Стабильность сегодня воспринимается населением как одно из достижений нынешней политической системы» // «Мы ждем перемен. Перемен требуют наши сердца. Перемен требуют наши глаза...»⁷⁴.

К этим настойчивым сигналам и подсказкам властям со стороны прессы можно добавить и еще некоторые идеологемы, выявленные нами в указанных изданиях в ходе дополнительного их анализа всего лишь за одну неделю после основного исследования:

- Страна хаотичная и непредсказуемая (МК);
- Продолжаем жить по принципу: «от кризиса – до кризиса» (МК);
- Экономика отброшена на годы назад (МК);

- У России нулевой экономический рост и отрицательный промышленный (Сов. Россия);
- Цены на продукты растут, как на дрожжах (МК);
- Грядет новая шоковая терапия (МК);
- Россияне и дальше будут терять свои доходы (НГ);
- Рукотворный кризис отечественной экономики (НГ);
- Власть стремится замалчивать, игнорировать протесты (МК);
- Протестные акции дошли до Совета Федерации. Валентина Матвиенко призывает разобраться – почему граждане выходят на митинги (Коммерсант);
- Успокаивать граждан власть решила через суды (НГ);
- Растет число разочарованных граждан (Сов. Россия);
- Громкие речи и рапорты (Сов. Россия);
- Проводится «большая государственная "оптимизация"» (Сов. Россия);
- Ориентация студентов на быструю эмиграцию (Коммерсант);
- Отъезд как начало карьеры (Коммерсант);
- Лучшие умы покидают Россию; кризис в промышленности (МК);
- Короткая сырьевая волна (Коммерсант);
- Критическая информационная инфраструктура (Коммерсант).

В прессе звучит очень злободневный для сегодняшней России вопрос: «Почему у российских регионов так мало шансов на развитие?» И сама же пресса дает на него ответ, с которым нельзя не согласиться, – «... Чиновничьи злодейства и беспросветная российская глупость»⁷⁵. Но теперь, по словам «Московского комсомольца», нас поддерживают и крымчане, предлагая в прессе свой рецепт: «России нужно стоять и держаться»⁷⁶.

Так много критики в нашей современной прессе документально зафиксировал ее анализ!!! Такой не очень-то привлекательный образ России представляют россиянам центральные газеты! И не только им. И при этом – так мало позитива о ней видит аудитория из этого информационного источника! Можно задаться вопросом: почему журналисты и многочисленные эксперты, нередко получающие финансовую поддержку от налогоплательщиков, так односторонне видят и показывают нашу жизнь? И так ли печально все это на самом деле? Каковы же мотивы авторов различных изданий для такого массивного представления обществу наших российских недостатков и пороков?

Можно предложить следующие объяснения этому информационному нагнетанию негатива:

- Авторы публикаций видят многочисленные недостатки в стране и искренне хотят исправить ситуацию;
- Несмотря на неоднократно предоставляемую властям информацию, они мало что исправляют, поэтому пресса в разных формах настойчиво напоминает им о проблемах;

- *Проблем, бед и неурядиц в большой стране всегда было и будет много, это – наша судьба, и исправить ситуацию полностью не в силах никто. Но напоминать обществу об этом необходимо;*
- *Здесь действуют для СМИ и механизмы рыночной экономики – желание коммуникаторов с помощью критики властей привлечь большие общественные внимания не только к недостаткам, но и к своему продукту (изданию) с маркетинговыми целями;*
- *С помощью таких материалов СМИ провоцируют и усиливают недовольство общества в интересах определенных общественно-политических групп.*

Образ Украины в СМИ

Рассматривая выявленные нами в прессе еще 2014 г. идеологемы о присоединении Крыма к России, отметим, что в горячий период крымских событий определенная часть журналистского внимания была направлена на формирование общественных представлений не только о нашей стране, но и о других странах, противостоящих или поддерживающих «нас» в этом событии. Противников оказалось больше, чем союзников. Среди противников – это Украина и «Запад», включающий часть стран Европы и США.

Естественно, что информационные сюжеты в российских СМИ, связанные с присоединением Крыма, неизбежно затронули нынешнюю Украину, которая теперь должна была примириться с новой ситуацией. Напомним о некоторых чертах соседнего государства, зафиксированных нами в публикациях некоторых российских столичных газет 2014 г. («Комсомольская правда», «Аргументы недели», «Московский комсомолец», «Советская Россия» и другие). В дни возвращения Крыма в нашу страну Украина была представлена в информационном пространстве двояко: **как братская славянская страна, о которой россияне традиционно заботятся и беспокоятся, и как страна, постепенно превратившаяся в нашего противника.** Негативный образ довольно быстро занял в столичной прессе (но не в республиканской!) лидирующие позиции.

Большинство сообщений о жизни Украины, а главное – о ее властях, было в 2014 г. негативным. Позитив практически не упоминается, как, впрочем, и о жизни других стран – бывших советских республик. Приведем лишь некоторые идеологемы об Украине, выбранные нами из указанных изданий в марте–апреле 2014 г.⁷⁷

- *Украинцы – наш братский народ;*
- *Мы обеспокоены процессами на Украине и в Киеве;*
- *В Киеве сейчас плохо, и это – трагедия для простых людей;*
- *Руководство на Украине нелегитимное;*
- *У власти в Киеве – откровенные русофобы;*
- *Украина в руках олигархов;*

- В украинском руководстве продолжаются ссоры;
- У них плохая и слабая армия, глупые офицеры;
- У них лживое телевидение и все СМИ;
- Украина превращается в европейское Сомали;
- Украина скоро распадется.

Эти эмоциональные идеологемы из российских столичных газет совпадают по своему настрою и направленности с тем, что говорили аналитики в тот период и в интернете: *«Одной большой проблемой становится все украинское государство, точнее, то, что от него осталось после государственного переворота ... Украина целенаправленно идет в ад, поэтому любые проблемы, которые есть в Крыму и в Севастополе, сравниваются с украинской катастрофой, и болезненность их существенно снижается»*⁷⁸.

Таким образом можно отметить, что большинство идеологем об Украине в начальный период присоединения Крыма сводилось в российской прессе к эмоциональному утверждению о том, что *«они – плохие, а мы – хорошие»*. Такие же идеологемы направлялись в адрес стран Запада, не одобрявших присоединение Крыма к России. Конечно, подобные идеи с разными нюансами всегда присутствуют в информации двух конфликтующих сторон. Однако стоит заметить, что в республиканских российских СМИ негативные высказывания об Украине звучали в дни присоединения не так напористо, как в центральных. Здесь пресса, как и во многих других ситуациях, была значительно мягче, вернее, осторожнее в оценке этого исторического события. И идеологемы в официальных изданиях Башкирии, Бурятии, Карелии, Татарстана, Удмуртии, Якутии встречались иные: *«...Наши народы – братья» // «У России и Украины – общие исторические корни и общие культурные ценности» // «Наши соотечественники и братья на Украине нуждаются в нашей помощи» // «Мы за мир в братской стране» // «Мы против фашизма!»*. Эти и другие подобные высказывания были основным лейтмотивом республиканских изданий того периода⁷⁹.

Как же выглядят в российских СМИ идеологемы об Украине и Крыме, спустя три года? Образ Украины представлен в нашем информационном пространстве довольно расплывчато и, в основном, – односторонне-негативно. Если раньше, в 2014 г., в прессе преобладали идеи о братстве наших народов, о сочувствии гражданам Украины (*«В Киеве сейчас плохо, это трагедия для простых людей» // «На Украине анархия и трагедия для миллионов людей»*⁸⁰), то теперь таких идей в прессе почти не видно.

Нет теперь и сочувствующих упоминаний о русских и других русскоязычных жителях Украины. Однако и сегодня, хотя и не очень настойчиво, газеты указывают на «ошибочное стремление» Украины в Европейский Союз, приводя роб-

кие аргументы: *«Практика показывает, что почти все государства бывшего СССР, входящие на сегодняшний день в ЕС, отнюдь не благоденствуют. Они претерпевают глубокие кризисы во многих сферах. Рассчитывать на иную судьбу для Украины в составе ЕС – неоправданный оптимизм»*⁸¹.

Определенное внимание российские комментаторы уделяют и украинской власти. Эта нормальная в обычное время информация в данном случае может рассматриваться как ответ на конфронтацию с украинской стороны, ставшую традиционной после крымских событий, и начавшуюся даже раньше – до и после Майдана. Как показали наши исследования, образ украинской власти три года назад был представлен россиянам довольно жестко. По ТВ и со страниц газет звучало: *«...Руководство Украины – самопровозглашенное, нелегитимное» // «У власти в Киеве откровенные русофобы» // «Украина превращается в европейское Сомали...»*⁸². Спустя три года, подобные идеологемы все еще присутствуют в наших СМИ, но уже как будто чуть мягче: *«...Выглядеть цивилизованными у украинской стороны здравого смысла не хватило» // «В украинской власти сейчас нет единства» // «В ближайшем будущем недовольные националисты могут стать большой проблемой Порошенко» // «Украинские военные применяют пытки к своим гражданам, но расследований по этим поводам нет» // «Порошенко лишний раз убеждает радикалов в том, что он – трус, и подталкивает их к конфронтации»*⁸³.

В то же время образ Украины подается нашей прессой и с другого ракурса. Некоторые аналитики пытаются представить реальные аргументы и характеристики страны-соседки. Например, «Московский комсомолец» отмечает: Украина – *«...решительный враг России и всего русского»*; она приняла *«шквал откровенно националистических и дискриминационных законов»* (о языке, «голодоморе» и др.); она проводит *«масштабную кампанию по героизации петлюровцев»*, которые устраивали *«кровавые еврейские погромы...»*⁸⁴.

Поводов для усиления информационных перепалок с обеих сторон в наши дни оказывается немало. Так, некоторый информационный шум в СМИ был связан, например, с Евровидением. Украина запретила российской певице принять участие в международном конкурсе, который должен был пройти в Киеве. Ее обвинили в том, что она без разрешения украинских властей выступала в Крыму. Наши СМИ и общественность были возмущены тем, что власти Украины признали российскую певицу *«угрозой национальной безопасности»*⁸⁵.

Не могло остаться незамеченным и утверждение украинской стороны о том, что *«...российская угроза привиделась СБУ и на западе Украины, где украинцы обнаружили «автономистские настроения», отчетливо проявляющиеся у отдельных национальных меньшинств...»* По словам корреспондента «Российской газе-

ты», украинская сторона заявила, что эта ситуация – *«итог подрывной работы, проводимой извне, а не реакция на насильственную украинизацию, практикуемую Киевом»*⁸⁶. Российские идеологи отмечают удивление зарубежных политиков *«из бывшего соцблока, пораженных тем количеством желчи, которым Украина поливает жителей Крыма и Россию»*⁸⁷.

Но спустя три года наши журналисты уже открыто высмеивают *«нынешнее великоукраинство»*, отмечают *«простодушное противоречие хворого самостийного социума, разрывающегося между ненавистью к москалям и желанием заработать»* // *«Сегодня украинец – пламенный патриот из Львова, поливающий грязью "Кацапстан". А завтра – маляр-штукатур в чертановской двушке. Белит потолки какому-нибудь "колораду" и подчищает свой Фейсбук на всякий случай»*⁸⁸ // *«Украинские "патриоты" пошли в последний и решительный бой супротив "страны-агрессора", то бишь – России, которая, как известно, на войну так и не явилась»*⁸⁹ // *«Они с 2014 года научились скакать на майдане, теперь пусть учатся жить без света, тепла и скоро – без продуктов, без зарплаты и пенсий»* (А. Захарченко)⁹⁰.

Российская пресса и российское телевидение (как и украинское у себя!) практически ежедневно на протяжении нескольких месяцев публично и очень громко обсуждают конфронтацию наших стран, события на Донбассе и в ЛНР, где участники с обеих сторон, нередко при участии представителей третьих стран, горячо обвиняют друг друга. С нашей стороны отмечается, что *«... Украина продолжает нарушать Минские соглашения»*⁹¹ // *«Киев довел полуостров до разрухи не только в городах и курортах, но и в головах»*. Авторы говорят о *«недостаточном уважении к закону на Украине»*, о том, что *«ДНР и ЛНР рвут связи с Киевом»*, о том, что *«ДНР объявила ответную блокаду Киеву ... Блокада уже нанесла Киеву значительный ущерб – около 3 млн. долларов»*⁹².

Но СМИ не скрывают, хотя и открыто не афишируют, что длительное время экономические, финансовые и культурные связи наших двух стран, несмотря на жесткое информационное противостояние, все же не прекращались: *«Война – войной, а бизнес – есть бизнес»*⁹³, – замечает «Комсомольская правда». Тысячи украинцев продолжают жить и работать в России, посылая домой на Украину заработанные во враждебной стране деньги, две противостоящие страны обмениваются товарами, украинские политологи свободно выступают со своими суждениями на экранах российского телевидения, некоторые российские предприятия и банки до последнего времени спокойно работали на Украине. Но об этом наши СМИ говорили очень редко. И в трехлетнюю годовщину этому замалчиванию пришел конец. Началась «банковская война», о которой СМИ в ситуации обострения противостояния уже не могут молчать.

И этот очередной повод для противостояния опять вызвал в информационном пространстве бурю эмоций. Теперь газеты с возмущением сообщают о требованиях депутатов Украинской Рады российским банкам – уйти с украинского рынка. Наши комментаторы с удивлением восклицают: «...Почему в Киеве кошмарят Сбербанк?» // «Украинские "патриоты" пытаются выгнать с независимой российские банки» // «Украина готовится к новой эскалации в банковской войне с Россией»⁹⁴. Ситуация в прессе очень нечеткая. Воистину: «Война – войной, а бизнес – есть бизнес». Наши идеологи в прессе старательно убеждают россиян (и наших противников?) в том, что «...Подорвать дееспособность российских банков, выгонять их из страны – все равно, что затягивать петлю на собственной шее», что «...Нацбанк накажет не Путина, а украинский бизнес и граждан», что «...От происходящего в банковской системе страдают простые украинцы». И неожиданно звучит, что «...Эскалация банковской войны идет и с российской стороны»⁹⁵. В этой ситуации наши аналитики опять строят прогнозы: «Следующим шагом украинских властей может стать выход из СНГ и введение виз для россиян». При этом эксперты не исключают и дальнейшую эскалацию в отношениях двух стран⁹⁶. В целом, и в дни празднования трехлетия присоединения Крыма к России образ Украины представляется в нашей прессе негативно – как политический противник с обвинениями в неблагоприятных поступках в прошлом и настоящем. И с не очень оптимистичными прогнозами на будущее.

Серьезные наблюдатели, подчеркивая значение современных медиа в общественно-политических процессах, отмечают, что «немногие годы кризисных событий на Украине фактически поменяли знаки восприятия украинского народа с положительного на отрицательный. Некогда "братский народ" и даже один народ стал восприниматься как некое злобное и ненавидящее Россию и русских культурное целое ... Этот масштабный поворот в сознании представляет собой явный медиапродукт, у которого есть свои заказчики и производители»⁹⁷.

Отдельно можно выделить и особое внимание наших СМИ к Донбассу, о сложившейся там за эти годы ситуации, которую пресса также не может обойти. Уже не первый год жители Донецкой народной республики (также, как и Луганской) – борются за свою независимость от «майданной» Украины, за право быть автономными и суверенными, за право разговаривать и учить детей на своем родном языке (русском или другом). Многие жители этого несчастного региона, постоянно обстреливаемого, полуголодного и неустроенного, хотят покровительства большой России. Тем более, что, как говорят некоторые российские газеты, «...Киев сознательно отторгает от Украины этот огромный регион»⁹⁸. В прессе озвучиваются идеи: «...Россия – родина для Крыма и Донбасса» // *Неизбежность интеграции Донбасса с Россией очевидна...*. И в самом деле, идея нового

объединения некоторое время буквально носилась в общественном пространстве. Однако пресс-секретарь российского Президента Д. Песков в «Независимой газете» разъясняет: «У Кремля нет письменных сценариев возможности интеграции ДНР и ЛНР в состав России, хотя в Москве знают о настрое жителей Донбасса и о дискуссиях в обществе по этой теме»⁹⁹. Некоторые комментаторы подмечают, что «...Кремль, видимо, опирается на опыт с Крымом – после его присоединения уровень патриотизма в стране заметно вырос и рассчитывает позже заручиться дополнительной поддержкой электората»¹⁰⁰.

Еще одним важным направлением в нашей прессе стала информация об отношениях России с другими странами после присоединения Крыма. Эта важнейшая тема не ограничивается, конечно, только несогласием ряда стран с позицией России и даже санкциями, которые были введены против нас. Отношения остаются многосторонними – и политическими, и экономическими, и финансовыми, и психологическими. Как и везде, и в других странах есть разные мнения, есть согласные и несогласные с позицией России.

Российские эксперты задают вопрос: «Какой Крым придумывает себе Запад?», хотя и само понятие «ЗАПАД» очень собирательное и обобщенное. Как показывают российские СМИ, западные аналитики все еще не имеют конкретного и устойчивого взгляда на проблему Крыма. Российские СМИ показывают россиянам, что Запад в этом вопросе – и за, и – против. С одной стороны, «...Запад пытается наказать крымчан за их свободный выбор // В Польше некоторые явно закричали зубами: "большинство населения аннексией довольны"»¹⁰¹ // «Европа в тупике. Непоследовательность Киева изумляет...»¹⁰² // «Конечно, разочаровавшиеся в российском выборе Крыма есть, и их разочарование порой перерастает в отчаяние. ... Это украинские националисты, последователи С. Бандеры и представители европейского истеблишмента»¹⁰³. С другой стороны, политики и эксперты на Западе действительно в тупике. Редкие в этом ключе сообщения свидетельствуют, что Европа сочувствует крымчанам и не понимает, как помочь Украине: «...на Западе жителей Крыма как бы жалеют, но не дают им права на свободу передвижения» // «В МВФ не понимают, как давать деньги правительству, которое само наносит такой ущерб своей экономике»¹⁰⁴. Члены Парламентской делегации ряда европейских стран, побывавшие в эти дни в российском Крыму, высказали свои впечатления: «...Это безумство, что в центре Европы идет война, и всем все равно» (член парламентской делегации Франции Тьерри Мариани) // «Наша главная цель – заставить Украину начать диалог с Россией» (Н. Сусман – англичанин, Соединенное Королевство) // «Крым является частью России, и Запад должен это признать, хочет он того или нет» (член Немецкой делегации)¹⁰⁵.

Заключение

Свобода слова и свобода печати – фундаментальные ценности современного развитого общества. И их, как важное средство воздействия на массовое сознание, по-своему реализуют российские информационные каналы. Особенно это проявляется в значимые периоды жизни страны, одним из которых стало присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации в 2014 г.

Анализ российского информационного пространства (на примере центральных периодических изданий) показал, что и сегодня, спустя три года, общественная оценка этого явления, озвучиваемая нашими экспертами, аналитиками и журналистами в российских средствах массовой информации остается безусловно позитивной и в большей степени эмоциональной, чем рациональной. Реальные результаты этого события пока оцениваются в прессе в основном эмоционально. Основные идеологемы, которыми в это время была переполнена наша пресса, направлены на утверждение в массовом сознании важных общественных ценностей: образ сильной и справедливой России, необходимость защиты «своих», всего русскоязычного населения, торжество «исторической справедливости», уверенность россиян в том, что «санкциями нас не запугаете», правота и решимость Президента Путина, его поддержка россиянами, восходящая эволюция российского общества и укрепление суверенитета нашей страны. При этом, в большинстве российских периодических изданий утверждается идея всеобщего одобрения этого события.

Анализ прессы показывает, что через три года после крымских событий российские СМИ сосредоточили внимание аудитории в основном на эмоциональном их освещении, и это – всеобщая радость, уверенность в правоте совершенных действий, вера в лучшее будущее. Осторожные суждения о возможном нарушении международного права, о непонимании и неприятии этого события частью общества остаются в стороне от информационного мейнстрима. Такая трактовка присоединения Крыма, как идея о «наших возможностях», безусловно важна для российского массового сознания. Но недостаточна. Она ведет не только к недооценке самого события, но и к неверному представлению его медийной аудитории, часть которой все еще не уверена в его легитимности.

Рациональное обоснование присоединения Крыма выглядит в прессе этого периода довольно расплывчатым. Создается впечатление о некоторой неподготовленности российских идеологов к празднованию трехлетия этого события. Учитывая то, что в рамках политики формирования общегражданской российской идентичности и в целом – российской нации, которая в большей степени строится в России сверху¹⁰⁶, более четкая и направленная информационная деятельность могла бы стать еще одним фактором мобилизации российской аудитории. Воз-

можно, что на фоне других грандиозных и тревожных мировых событий последнего времени (военные действия в Сирии, угрозы из Северной Кореи, смены президентов США и Франции, Брекзита, учащающихся случаев терроризма, продолжающегося в России экономического кризиса и прочего...) такой цели государственная пропаганда в этот период и не ставила. Да и сама ситуация в Крыму на некоторое время как будто бы стабилизировалась, стала самоочевидной реальностью, и публичные доказательства и разъяснения о ней уже не так нужны. Кроме того, возможно, именно здесь проявилась и свобода выбора действий коммуникаторов, сделавших традиционную пропагандистскую работу в этом случае несколько формально.

Тем не менее, в эти дни на страницах газет в очередной раз был представлен и актуализирован сам факт присоединения новой территории к России. И хотя эйфория первых дней уже утихла, эта актуализация важного для россиян события сопровождалась в СМИ набором простых и всем понятных идеологием и лозунгов. Они были направлены на одобрение и поддержку этого события россиянами, на формирование у них чувства гордости за свою страну, на мобилизацию национального духа и на их консолидацию. Эмоциональный подход в представляемой актуальной информации в прессе безусловно доминирует.

Мы отмечаем, что многие политические процессы в мире изменили за это время взгляды разных аналитиков на присоединение Крыма к России. Повлияли они и на аргументацию обсуждаемого события. Тот факт, что Крым – это Россия, приняли многие. В прессе уже не звучат объяснения и аргументы об истории братских взаимоотношений России и Украины, нет информации и о героической защите Крыма от фашистов во время Великой Отечественной войны, о жизни советских людей в Крыму в прежние времена. И нет в прессе сведений о том, как неважно Крым жил в условиях постсоветской Украины, как дискриминировались и притеснялись там русские жители. Все эти объяснения остаются за кадром. Среди рациональных аргументов, трактующих это событие, уже нет и рассуждений о том, что Россия спасла почти два миллиона крымчан и жителей Севастополя от насильственной украинизации, от принуждения обучать их детей на чужом для них языке, позволила им добровольно сохранить свое национальное самосознание, свою национальную культуру и историческую память. Конечно, можно было бы напомнить и то, что наша страна и сама получила много полезного от присоединения Крыма – еще один выход к Черному морю, еще одну прекрасную, хотя и не обустроенную курортную зону и пр.

В процессе оценки «крымских событий» пресса обращается к разным информационным приемам, в том числе, – и к созданию образов «нас» и «их». В условиях усилившейся в последние годы информационной конфронтации, идеоло-

ги, конечно же, не могут отказаться от этого приема. Нынешняя свобода слова позволяет журналистам не столько воспевать страну, сколько открыто критиковать российскую действительность. Но пропагандистская идеология о России, о ее миролюбии, о ее стремлении наладить нормальные отношения с Украиной, все же и сейчас остается важной, хотя встречается теперь довольно редко. Вместе с тем, в прессе явно видна поддержка «своих» и обвинение противников, не согласных с нашей позицией.

Наряду с идеологемами о начале процесса собирания утраченных когда-то Россией территорий, о нашей великости и исторической удаче, наряду с утверждающими идеями о нарастающей силе современной России, о мудрости ее правителей, об эволюции или возрождении новой российской идентичности на фоне возвращения Крыма, в российских изданиях почти по всем сферам жизни идет критическая информация о стране и ее властях разного уровня. Критический взгляд нашей прессы на действительность – это очевидное проявление принципа свободы слова. И в этой части информация подается уже не абстрактно. В качестве подтверждения критики приводится очень много конкретных фактов... Основные идеи в этой части сводятся к тому, что Россия в настоящее время – это очень сложная и проблемная страна со своими победами и определенными недостатками. И основная идея этого массива критических материалов – люди ждут позитивных перемен в стране.

В трехлетие присоединения Крыма к России Украина представлена в нашей прессе скорее негативно – как страна, постепенно превратившаяся в нашего противника. Образ Украины представляется нашей прессой с обвинениями в неблагоприятных поступках в прошлом и настоящем. Через три года, на фоне развернувшегося информационного противостояния двух стран в нашей прессе уже нет прежних идей о братстве наших народов, о сочувствии ему, не видно и упоминаний о русских и других русскоязычных жителях Украины. Зато и сегодня газеты изредка указывают на ошибочное стремление Украины в Европейский Союз. О жизни простого народа Украины россияне из газет узнать не могут. Исторические обиды, как и насмешки над украинцами, теперь также встречаются в прессе нечасто. Образ украинской власти, представленной россиянам в начальные дни конфронтации довольно жестко, спустя три года, стал чуть мягче. В целом, прогнозы на хорошее будущее в связи с присоединением Крыма в нашей прессе пока не просматриваются, информационное соперничество между Россией и Украиной продолжается, эмоциональная составляющая все еще преобладает над рациональной.

Однако, рассматривая неутешительную информационную картину в медийном пространстве России, важно помнить, что все это делается в от-

вет на очень активную антироссийскую пропагандистскую кампанию, проводимую в этот период украинскими идеологами и начавшуюся задолго до Майдана, о чем свидетельствуют многие исследования материалов украинских СМИ¹⁰⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. 2013. № 5. С. 15.
- ² Малькова В.К. Этнические аспекты журналистики. Из опыта анализа российской прессы. М., 2004.
- ³ Путин В. Послание Президента Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. // Вестник российской нации. 2016. № 1. С. 18.
- ⁴ Малькова В.К. Есть русская правда в крымской истории // Вестник российской нации. 2016. № 1; она же. «Крым наш» в российском информационном пространстве // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2015. № 243.
- ⁵ В Киеве все-таки испугались Юлю Самойлову // КП (далее – Комсомольская правда). 2017. 21 марта.
- ⁶ Это русская земля навечно // КП. 2017. 20 марта.
- ⁷ Воссоединение Крыма с Россией: что оно означало лично для вас? // КП. 2017. 20 марта.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Крымская весна шагает по стране // Известия. 2017. 17 марта.
- ¹¹ Крым стал доступнее // Известия. 2017. 17 марта.
- ¹² Крымская весна шагает по стране // Известия. 2017. 17 марта.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Аргументы и факты (далее – АИФ). 2017. 22–28 марта.
- ¹⁵ Возвращение Крыма: перейдем ли мы от обороны к наступлению? // Московский комсомолец (далее – МК). 2017. 18 марта.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Коммерсант. 2017. 20 марта.
- ¹⁸ М. Ремизов – президент Института национальной стратегии // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ¹⁹ В. Фёдоров – генеральный директор ВЦИОМ // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ²⁰ А. Зудин – политолог, член экспертного совета Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ²¹ С. Черняховский – профессор факультета политологии МГУ, д.п.н. // (<http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>)
- ²² Зудин А. Указ. соч.
- ²³ В. Фёдоров – генеральный директор ВЦИОМ // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ²⁴ М. Ремизов – президент Института национальной стратегии // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ²⁵ Зудин А. Указ. соч.
- ²⁶ Ф. Гиренок – советский и российский философ, профессор Московского университета // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ²⁷ Ремизов М. Там же.
- ²⁸ Воссоединение Крыма с Россией: что оно означало лично для вас // МК, 2010. 20 марта.
- ²⁹ Три года с Крымом: что мы потеряли и что приобрели // МК. 2017. 17–23 марта.
- ³⁰ Крым побил рекорд доверия // Известия. 2017. 16 марта.
- ³¹ Известия. 2017. 16 марта.
- ³² Терентьев Д. Союз почти не виден // Аргументы недели (далее – АН). 2017. 10–15 марта.
- ³³ МК. 2017. 17–23 марта.

- ³⁴ Движение по случаю присоединения (Иркутский губернатор // Коммерсант. 2017. 20 мая и др. издания.
- ³⁵ КП. 2017. 17 марта.
- ³⁶ Катание на русских горках. Как меняются настроения в России? // АИФ. 2017. 22–28 марта.
- ³⁷ Известия. 2017. 16 марта.
- ³⁸ Крым побил рекорд доверия // Известия. 2017. 16 марта.
- ³⁹ Три года в составе России // МК. 2017. 16 марта.
- ⁴⁰ Спрошено // КП. 2017. 17 марта.
- ⁴¹ Возвращение Крыма: перейдем ли мы от обороны к наступлению? // МК. 2017. 18 марта.
- ⁴² Политдесант. Евродепутаты массово провалили блокаду Крыма // Российская газета (далее – РГ). 2017. 23 марта.
- ⁴³ Десять дней, которые потрясли мир // Известия. 2017. 17 марта.
- ⁴⁴ Крым стал доступнее // Известия. 2017. 17 марта.
- ⁴⁵ КП. 2017. 18 марта; Известия. 2017. 22 марта; МК. 2017. 16 марта.
- ⁴⁶ АИФ. 2017. 8–14 марта.
- ⁴⁷ Спрошено // КП. 2017. 17 марта.
- ⁴⁸ Известия. 2017. 16 марта.
- ⁴⁹ МК. 2017. 21 марта. (Л. Александрова).
- ⁵⁰ Известия. 2017. 16 марта.
- ⁵¹ НГ. 2017. 16 марта.
- ⁵² АН. 2017. 16–22 марта.
- ⁵³ КП. 2017. 18 марта.
- ⁵⁴ КП. 2017. 18 марта.
- ⁵⁵ АН. 2017. 16–22 марта.
- ⁵⁶ В Крыму сейчас, как при Петре Первом, – приучаются к порядку // КП. 2017. 18 марта.
- ⁵⁷ Кто вернул Крым России? // АИФ. 2017. 8–14 марта.
- ⁵⁸ АИФ. 2017. 8–14 марта.
- ⁵⁹ В Крыму сейчас, как при Петре Первом... // КП. 2017. 18 марта.
- ⁶⁰ Крым, который убеждает // МК. 2017. 22 марта.
- ⁶¹ МК. 2017. 17–23 марта.
- ⁶² Мы не раз уже писали об этом. См., напр.: *Малькова В.К.* Неужели мы такие? Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе // Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002.
- ⁶³ Донбасс надеется на интеграцию в Россию с помощью Крыма // НГ. 2017. 20 марта.
- ⁶⁴ Три года в составе России // МК. 2017. 16 марта.
- ⁶⁵ Возвращение Крыма: перейдем ли мы... // МК. 2017. 18 марта.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Три года с Крымом // МК. 2017. 17–23 марта.
- ⁶⁸ АИФ. 2017. 8–14 марта.
- ⁶⁹ АН. 2017. 16–22 марта.
- ⁷⁰ Там же. 21 марта.
- ⁷¹ Дела идут в гору // РГ. 2017. 23 марта.
- ⁷² РГ. 2017. 23 марта.
- ⁷³ Величие России – для внешних проблем // НГ. 2017. 16 марта.
- ⁷⁴ АИФ. 2017. 22–28 марта.
- ⁷⁵ АН. 2017. 23–29 марта.
- ⁷⁶ Три года в составе России (Вице-премьер Республики Крым) // МК. 2017. 16 марта.
- ⁷⁷ Подробно об этом см.: *Малькова В.К.* «Крым наш» в российском информационном пространстве // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. ИЭА, 2015. № 243; она же. Есть русская правда в крымской истории // Вестник российской нации. 2016. № 1.
- ⁷⁸ *Фёдоров В.* // <http://expert.ru/2016/03/20/kryim/>
- ⁷⁹ См. подробнее: *Малькова В.* «Крым наш» в российском информационном пространстве...
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ КП. 2017. 21 марта.
- ⁸² *Малькова В.* «Крым наш» в российском информационном пространстве... С. 29–30.
- ⁸³ Майдан стучится к Порошенко // РГ. 2017. 15 марта.
- ⁸⁴ МК. 2017. 25 февраля.
- ⁸⁵ Юлю в Киев не пускают // РГ. 2017. 23 марта.
- ⁸⁶ РГ. 2017. 20 марта.
- ⁸⁷ Крым, который убеждает // МК. 2017. 22 марта.
- ⁸⁸ Назло кацапам // КП. 2017. 15 марта.
- ⁸⁹ Радикалы в банке. КП. 2017. 15 марта.
- ⁹⁰ АИФ. 2017. 8–14 марта.
- ⁹¹ Донбасс надеется на интеграцию в Россию с помощью Крыма // НГ. 2017. 20 марта.

- ⁹² Там же.
⁹³ КП. 2017. 15 марта.
⁹⁴ Там же.
⁹⁵ Киев идет на полный экономический разрыв с Москвой // НГ. 2017. 23 марта.
⁹⁶ НГ. 2017. 23 марта.
⁹⁷ Тишков В.А. Медиа поглощает культуру или это – часть культуры? // Антропология медиа: Теория и практика / Под ред. В.К.Мальковой и В.А.Тишкова. М., ИЭА РАН, 2016. С. 15.
⁹⁸ НГ. 2017. 20 марта.
⁹⁹ Там же.
¹⁰⁰ Там же.
¹⁰¹ АИФ. 2017. 8–14 марта.
¹⁰² Приглашение в Крым // РГ. 2017. 17 марта.
- ¹⁰³ Три года в составе России. МК. 2017. 16 марта.
¹⁰⁴ Донбасс заблокировал финансовую помощь Украине // НГ. 2017. 20 марта.
¹⁰⁵ АИФ. 2017. 8–14 марта.
¹⁰⁶ Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник Российской нации. 2013. № 5. С. 29.
¹⁰⁷ См.: Громов Д.В. Украинский кризис и бои в интернете // Антропология медиа: Теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой и В.А. Тишкова. М., ИЭА РАН, 2016; Снежкова И.А. Украинский кризис и бои в интернете // Там же и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Громов Д.В. Украинский кризис и бои в интернете // Антропология медиа: Теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой и В.А. Тишкова. М., ИЭА РАН, 2016.
2. Малькова В.К. Есть русская правда в «крымской истории» // Вестник российской нации. 2016. № 1.
3. Малькова В.К. Неужели мы такие? Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе // Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002.
4. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015г // Вестник российской нации. 2016. № 1.
5. Старченко Р. Государственная национальная политика: крымско-татарский аспект // Вестник российской нации. 2016. № 1.
6. Снежкова И.А. Кризис на Украине и информационные войны // Антропология медиа: Теория и практика / Под ред. В.К.Мальковой и В.А.Тишкова. М., ИЭА РАН, 2016.
7. Тишков В.А. Медиа поглощают культуру или это часть культуры? // Антропология медиа: Теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой и В.А. Тишкова. М., ИЭА РАН, 2016.
8. Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. 2013. № 5.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Омской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май–июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.
- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.
- №29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в

Краснодарском крае Российской Федерации.

- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 *Гузенькова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 *Соколова И.В.* Политика официального индеедизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанов В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Тартарстане.
- №42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 *Ногайцы сегодня.* [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.

- №45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кьидьева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболina Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филлипов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень-зима 1993 г.).

- №67 *Шабаетов Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Акжиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Крянгев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибиеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всплоды интеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

- №85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аркин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шабаяев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смоляникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 *Дубова Н.А., Популenco Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.

- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Переписько – 2002: проблемы и суждения.*
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 *Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.*

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этнососоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III.

- Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемиические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губоголо М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шльезина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтеров.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Северо-

- ра: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фондад Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шаббаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Баняева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Элштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни корен-

- ных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 Европейская языковая Хартия и Россия.
- №219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

№ 233 Малькова В.К. Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

№ 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- № 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.
- № 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- № 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- № 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).
- № 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).
- № 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

- № 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.
- № 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).

- № 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.
- № 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.
- № 245 Элиштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?
- № 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.
- № 247 Гризулевич Н.И. Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

- № 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатъев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.
- № 249 Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.
- № 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.
- № 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).
- № 252 Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.
- № 253 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).
- № 254 Губогло М.Н. Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтотенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

- № 255 Малькова В.К. Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.

Подписано к печати 18.07.2017 Тир. 100 экз. Печ. л. 1,8 Заказ № 255

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Вера Константиновна Малькова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра этнополитических исследований ИЭА РАН, имеет большой опыт профессиональных исследований в сфере культурной антропологии, этносоциологии и этнопсихологии. Она принимала участие во многих этносоциологических и этнографических исследованиях во многих республиках СССР – в Эстонии, Грузии, Узбекистане, Молдавии, Казахстане, Киргизии и во многих регионах России. Ее научные интересы сосредоточены на исследовании межэтнических отношений, в частности, на освещении их в средствах массовой информации. Ее исследования поддерживались российским правительством, Советом Европы, научными фондами Мотта, Маккартуров, Институтом Открытое общество и другими. В.К. Малькова – участник многих российских и международных конференций и конгрессов по проблемам этнической идентичности, этнической конфликтологии, деятельности СМИ по освещению этничности (в России, в Польше, Великобритании, Тунисе, Италии, Венгрии, Нидерландах, Германии, Франции). Автор более 130 научных публикаций, в том числе – 12 монографий.

Vera K. Malkova, doctor of the historical sciences, is a main researcher in the Center of Ethnopolitical Researches at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. She has a large experience of the professional studies in the field of cultural anthropology, ethnic sociology and ethnic psychology, being a participant of many field ethnographic and ethnosociological studies in the regions of the USSR (Estonia, Georgia, Uzbekistan, Moldova, Kazakhstan and Kirgizstan). Her main academic interests are in the studies of interethnic relations and especially on how they have been covered in mass media. V.K. Malkova took part in many international research projects in such areas as problems of tolerance, multiculturalism, inter-ethnic journalism, ethnic minorities issues and mass communications. Those projects were funded by the Russian Government, Council of Europe, Mott and Macarthur foundations, "Open Society" Institute etc. Malkova participated in many Russian and international conferences and congresses on problems of ethnic identity, ethnic conflicts, mass media activities in the field of ethnic issues, which had been organized in Russia, Poland, Great Britain, Tunis, Italy, Hungary, the Nederland, Germany, France. She is an author of more than 130 academic publications, including 12 monographs.

ISBN 978-5-4211-0184-0

9 785421 101840